

© Е.Г. Теличева

Научная статья
УДК 378.1:351.851

ВОЗМОЖНОСТИ И ФОРМЫ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Е.Г. Теличева

Теличева Елена Геннадьевна

кандидат социологических наук, доцент высшей школы медиа, коммуникаций и сервиса, Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск Россия.
telicheva_e@mail.ru

Аннотация. *Сетевое взаимодействие образовательных организаций в условиях глобализации, интернационализации и цифровизации, становится ключевым фактором повышения качества образования и подготовки высококвалифицированных специалистов. В масштабах глобализации стираются границы образовательного пространства, при условии адаптации образовательных организаций к мировым стандартам. Интернационализация образования предполагает интеграцию международных перспектив в учебные программы и создание возможностей для академической мобильности. Различают внутреннюю и внешнюю интернационализацию. Внутренняя интернационализация выступает формой экспорта образования, и предполагает привлечение иностранных студентов в образовательную среду с целью обучения по совместным адаптированным международным программам. Глобальный характер отношений в различных национальных системах, подчеркивает внешняя интернационализация. Цифровизация, в свою очередь, предоставляет мощные инструменты для сетевого взаимодействия, обеспечивая доступ к образовательным ресурсам и платформам независимо от географического местоположения. Сетевое взаимодействие становится необходимым условием для успешной адаптации образовательных организаций к вызовам современного общества. Преимущества сетевого партнерства очевидны: обмен опытом и лучшими практиками, взаимовыгодное использование ресурсной базы, результативные коммуникации в научно-исследовательской деятельности, что способствует обогащению образовательного процесса и формированию глобального мышления у студентов [15]. В статье раскрыты принципы сетевого взаимодействия образовательных организаций на международном и национальном уровне. Приведены адаптированные модели интегрированного взаимодействия вузов-партнеров. Наряду с преимуществами сетевого взаимодействия, очерчен круг задач нормативно-правового, финансово-экономического и организационно-управленческого характера.*

Ключевые слова: *высшее образование, сетевое обучение, совместные программы, вузы-партнеры, академическая мобильность, алгоритм разработки совместной образовательной программы.*

Библиографическая ссылка: Теличева Е.Г. Возможности и формы сетевого взаимодействия в системе высшего образования // ЦИТИСЭ. 2025. № 1. С. 536-547.

Research Full Article

UDC 378.1:351.851

OPPORTUNITIES AND FORMS OF NETWORKING IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM

E.G. Telicheva

Elena G. Telicheva,

Candidate of Sociological Sciences, Associate
Professor, Department of social and cultural service
and tourism, Pacific National University,
Khabarovsk, Russian Federation,
telicheva_e@mail.ru

Abstract. *Networking of educational organizations in the context of globalization, internationalization and digitalization is becoming a key factor in improving the quality of education and training highly qualified specialists. On the scale of globalization, the boundaries of the educational space are being erased, provided that educational organizations adapt to world standards. Internationalization of education involves integrating international perspectives into curricula and creating opportunities for academic mobility. There is a distinction between internal and external internationalization. Internal internationalization acts as a form of education export, and involves attracting foreign students to the educational environment in order to study in joint adapted international programs. The global nature of relations in various national systems is emphasized by external internationalization. Digitalization, in turn, provides powerful tools for networking, providing access to educational resources and platforms regardless of geographical location. Networking is becoming a prerequisite for the successful adaptation of educational institutions to the challenges of modern society. The advantages of a network partnership are obvious: exchange of experience and best practices, mutually beneficial use of the resource base, effective communication in research activities, which contributes to the enrichment of the educational process and the formation of global thinking among students [14]. The article reveals the principles of networking between educational organizations at the international and national levels. Adapted models of integrated interaction of partner universities are presented. Along with the advantages of networking, a range of regulatory, financial, economic, organizational and managerial tasks is outlined.*

Keywords: *higher education, network learning, joint programs, partner universities, academic mobility, collaborative development algorithm, educational program.*

For citation: *Telicheva E.G. Opportunities and forms of networking in the higher education system. CITISE, 2025, no. 1, pp. 536-547.*

Процессы глобализации и цифровизации, выступают драйверами современного развития общества и являются мощным фактором трансформации системы высшего образования, делая его доступным, гибким и эффективным по отношению к заинтересованным субъектам. Модель сетевого взаимодействия в системе высшего образования – это форма интеграции, предполагающая создание единого образовательного пространства для партнеров-участников и стейкхолдеров. Появление первых научных работ приходится на 2000-е годы, на тот момент сетевое обучение идентифицировалось с дистанционным обучением. Вхождение России в Европейское пространство высшего образования происходило через идею взаимодействия сетевого образования и Болонского процесса в системе сопоставимых степеней, нивелирования расхождений в системе перезачета, мотивации академической мобильности обучающихся, профессорско-преподавательского состава и иные [13].

Трансграничные академические обмены стали фактором глобализации образования. В научном исследовании, Павлик С.Ю. выделила три базовых подхода к интернационализации в образовании, определяющих развитие этого тренда:

- ресурсный подход - наличие академической мобильности иностранных студентов и международных программ организаций-партнеров;
- мотивационный подход - соотношение цели – мотива – ожидаемого результата от взаимодействия;
- компетентностный подход – знания и опыт приобретаемые в процессе интернационализации [9].

На наш взгляд, интернационализация в сфере образования способствует преодолению границ между государствами с целью установления культурных, международных и образовательных связей. Программы академической мобильности призваны выступать инструментом развития человеческого капитала и интеграции образовательных организаций на основе партнерства.

Как пример, в постсоветском пространстве, первое Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики «О культурном сотрудничестве» состоялось в 1992 году. В 2005 году «Соглашение об изучении русского языка в Китае и китайского языка в России». Договоренности между государствами способствовали появлению новых подразделений в структуре вузов, призванных в т.ч. решать вопросы академической мобильности, взаимодействию в рамках совместных образовательных программ и ряд других. В структуре дальневосточных вузов создавались центры международного сотрудничества, кафедры «Русский как иностранный», подготовительные курсы по языковой подготовке и другие.

С 1993 года проводятся регулярные российско-китайские сессии ректоров Сибири, Дальнего Востока России и Северо-Восточных регионов Китая с целью совершенствования сотрудничества по вопросам развития единого образовательного пространства.

Ориентация на западные модели образования, открытие границ для академической мобильности с целью образования и проведения научных исследований за рубежом – стало одним из основных направлений реформирования системы высшего образования на современном этапе в Китайской Народной Республике.

Процесс интернационализации высшего образования в КНР принял следующие формы:

- мобильность студентов за рубеж;
- привлечение иностранных студентов, профессорско-преподавательский состав с образовательными целями;
- создание совместных программ по наиболее актуальным академическим программам.

- развитие системы двойных дипломов и ряд других [16].

Стратегия «поворота вектора развития экономики России на Восток» способствует усилению экспертного потенциала образовательных услуг. При этом, международная конкуренция на рынке услуг высшего образования, обуславливает необходимость постоянного совершенствования с целью обеспечения устойчивого роста экспортного потенциала национальной образовательной системы в целом, и дальневосточных регионов в частности. Развитие экспертного потенциала Российской Федерации является стратегией приоритетного проекта, реализация амбициозных целей предполагает увеличение объема выручки от экспорта образовательных услуг в пять раз, что составит более 373 млрд. рублей.

Однако в связи с выходом Российской Федерации из Болонской системы, возможны нестыковки систем по вопросам аккредитации и соответствия дипломов по международным программам совместного обучения, в рамках новой системы высшего образования в России. Вопросы аккредитации и соответствия дипломов по программам совместного обучения должны обсуждаться, чтобы избежать негативных последствий перехода [18].

По мнению А.П. Латкина, модель стратегических направлений развития экспорта образовательных услуг на уровне вуза предполагает: выявление конкурентных преимуществ вузов (в экспортном аспекте); совершенствование образовательных программ вузов, анализ удовлетворенности студентов вуза, брендинг вуза, оценку степени интернационализации и доходов вуза, внедрение стратегии развития экспорта образовательных услуг [6].

В сфере образования накоплен значительный опыт по экспорту образовательных услуг. Так, сетевой консорциум федеральных университетов - участников Программы «Приоритет-2030» - объединил высшие образовательные учреждения, с целью включения в мировую интеллектуальную сеть. В Приоритет вошли 13 дальневосточных вузов, каждый из которых в определенной пропорции использует ключевые стратегии экспорта образовательных услуг: модели внутренней интернационализации, совместных образовательных программ, представительств вузов за рубежом, онлайн-обучение и сетевое взаимодействие. Результат ранжирования вузов – участников консорциума федеральных университетов, на основе рейтинга «Международное признание», изложил в научном исследовании А.П. Латкин. Углубленный анализ позволил автору сделать суждение об использовании экспортных образовательных стратегий участниками консорциума. Преимущества стратегии внутренней интернационализации очевидны, и все представители консорциума ее используют. Программы двойных дипломов реализуют пять вузов-участников. Стратегии онлайн-обучения используют четыре вуза, расширяя спектр открытых программ с использованием дистанта на английском и китайском языках. И только два федеральных университета используют стратегию институционального присутствия и сетевых институтов. Интересен опыт ДВФУ, университет имеет представительства на базе Китайской академии общественных наук, университета Токай и другие. СВФУ один из инициаторов создания Университета Арктики, принимает участие в 19 из 47 действующих сетей. По поручению Президента России к 2030 году запланировано порядка 25 кампусов мирового уровня. Создание университетских кампусов в рамках национального проекта «Наука и образование» направлено на введение новых направлений обучения в соответствии с потребностями современной экономики. [7].

Краткосрочные студенческие международные обмены выступают формой сетевого взаимодействия между вузами. В рамках международных обменов студенты имеют возможность краткосрочно обучаться у зарубежных партнеров по аккредитованным программам бакалавриата и магистратуры. Заявительный характер участия студентов в международных обменных программах регламентирован локальными нормативными документами вуза. Информация о международных обменных программах доступна для всех

обучающихся образовательной организации. Как правило, критериями отбора претендентов на обучение по программе являются: успешная аттестация в течение обучения по основной образовательной программе, мотивационное мнение и характеристика-рекомендация от дирекции. Содействие вуза в процедуре получения международной визы, является важным элементом сопровождения. Опросы и анкетирование студентов – участников международных обменов позволяет обобщить ответы и структурировать по направлениям: личностный рост, межкультурные коммуникации и академические коммуникации.

Респонденты высоко оценивают эффективность академического обмена. В порядке значимости, для обучающихся в приоритете:

- получение углубленных знаний о культуре страны, повышение уровня языковой подготовки;
- возможность изучения предметов, недоступных к изучению в вузе по основной образовательной программе;
- выход из зоны комфорта и испытание себя на прочность;
- повышение самооценки и выстраивание коммуникаций.

По мнению обучающихся, компетенции, сформированные в рамках академической мобильности, значительно повышают шанс удачного трудоустройства.

Таким образом, программы студенческого обмена выступают катализатором интернационализации образовательных организаций, усиливая межкультурную компетентность студентов. Обучение в смешанных группах создает уникальную среду для развития навыков общения и понимания между культурами. Влияние программы простирается за пределы академической успеваемости, способствуя развитию личных качеств: адаптивности, открытости и умению работать в команде. Полученный опыт становится ценным активом для будущей профессиональной деятельности [12].

Интернационализация образования – это процесс взаимодействия государств как на национальном, так и институциональном уровнях. Право на образование обеспечивается в межнациональном, межкультурном и глобальном масштабах.

Гармонизация системы высшего образования европейских стран предполагала некую унификацию, создание условий для взаимного признания дипломов, академической мобильности обучающихся и профессорско-преподавательского состава, разработку общих стандартов качества образования. Именно в рамках этой инициативы совместные программы, реализуемые вузами, стали рассматриваться как эффективный инструмент достижения поставленных целей. Интеграция российских вузов в мировую систему образования является одной из важных задач на современном этапе. В целях повышения эффективности международного сотрудничества, обеспечения конкурентоспособности на рынке услуг, образовательные организации ориентированы на партнерские отношения. В поле взаимных интересов – совместные научно-исследовательские проекты, обмен лучшими практиками, конструирование сетевых обменных программ, отвечающие партнерским интересам.

Внутренняя интернационализация характеризует объективный процесс устойчивого взаимодействия национальных систем, в том числе по привлечению иностранных студентов с целью обучения в образовательные организации на территории России. Обучение осуществляется по совместным образовательным программам, интегрированному учебному плану. Содержательное наполнение учебного плана происходит при взаимном обсуждении вузов-партнеров, каждая из сторон стремится повысить ценность и конкурентоспособность совместной образовательной программы за счет включения востребованных учебных модулей и привлечения преподавателей – экспертов в искомой области. Экспорт образовательных услуг рассматривается государствами как приоритетное направление национальной политики. В международной практике экспорт услуг возможен через

перемещение образовательной услуги за границу, с применением дистанционных технологий; в ситуации, когда потребитель образовательной услуги пребывает на территорию поставщика услуги; посредством создания филиала отечественной образовательной организации в зарубежье. Ключевым фактором успеха в экспорте образовательных услуг становится не только академическая репутация университета, но и его способность адаптироваться к локальным рыночным условиям и потребностям [1].

Нашли широкое применение следующие виды интегрированных моделей обучения:

- формат студенческого обмена с элементами включенного обучения. Модель применима для всех уровней подготовки обучающихся. Реализуется по совместным образовательным программам, с синхронными периодами обучения в вузах-партнерах. Освоение образовательной программы завершается получением диплома российского вуза и сертификата о повышении квалификации со стороны вуза-партнера;

- программы двух (двойных) дипломов, также реализуются на всех уровнях подготовки. Вузами партнерами могут быть как российские, так и зарубежные организации. Количество партнеров неограниченно. В настоящее время существуют практики взаимодействия между пятью вузами и более. При увеличении численности вузов-партнеров требуется тщательная синхронизация учебных и календарных планов.

На законодательном уровне закреплены условия, порядок, требования, предъявляемые к совместным образовательным программам. Однако формирование новых моделей требует актуализации и пересмотра отдельных положений в законодательстве. Так, при реализации международной совместной образовательной программы на равных условиях в форме студенческого обмена, у сторон возникает вопрос, кто будет выступать базовой организацией, а кто организацией-участником. На законодательном уровне нет разъяснения по данному вопросу. Возникают проблемы с финансовыми операциями, ввиду санкций, ограничивающие банковскую деятельность. Нередко Правила приема в вуз противоречат условиям зачисления обучающихся на совместную образовательную программу. Риск недобора на совместную образовательную программу при установленной численности студентов в группе. Отсутствие механизма продвижения под конкретную совместную программу с проработкой ценности для целевой аудитории, может негативно отразиться на спросе [11].

В правовом поле Российской Федерации сетевое взаимодействие образовательных организаций находит отражение в различных нормативных актах и документах, регулирующих образовательную деятельность. На законодательном уровне выделены преимущества сетевого взаимодействия. Взаимовыгодное сотрудничество подразумевает совместный труд над концепцией партнерской образовательной программы и использование ресурсов, опыта.

Одним из ключевых документов, определяющих принципы сетевого взаимодействия, является Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». В документе подчеркивается важность интеграции образовательных организаций. Обеспечение доступности образовательных услуг в рамках сетевого взаимодействия – один из показателей, повышающий качество образовательных услуг.

Министерством образования и науки Российской Федерации при поддержке Правительства Российской Федерации, в 2015 году утверждены «Методические рекомендации по организации образовательной деятельности с использованием сетевых форм реализации образовательных программ». В процессе апробации появилась необходимость в конкретизации процессов сетевого взаимодействия, включая порядок разработки программ и рекомендации. В Приказе Министерства образования и науки России № 882, и Министерства и просвещения России № 391 от 05.08.2020 г., уточнены стороны договора о сетевой форме, предложен алгоритм утверждения сетевой образовательной

программы, уделено внимание вопросам зачисления в базовую организацию и перевода слушателей в организацию-участник, затронуты вопросы статуса слушателей по таким программам. Шаблон типового договора является базовой формой для оформления сотрудничества по сетевому обучению. При этом, вузы-партнеры имеют возможности внести дополнение в типовую форму, не противоречащие законодательно [8].

В реализуемых национальных проектах «Образование», «Цифровая экономика», достаточно активно развиваются инициативы, направленные на создание и развитие условий, форм сетевого взаимодействия, например, цифровые платформы, позволяющие образовательным организациям обмениваться информацией, реализовывать образовательные программы в дистанционном формате, проводить совместные мероприятия и ряд других.

Преимущества сетевого взаимодействия в рамках единого образовательного пространства очевидны. Сложившийся опыт взаимодействия указывает на широкий спектр возможностей: интеграцию науки и образования, развитие инновационных образовательных технологий, повышение академической мобильности обучающихся и профессорско-преподавательского состава и другие [4].

В последнее время заметна устойчивая тенденция изменения статуса академической мобильности. Накоплен значительный опыт в позиционировании международной академической мобильности обучающихся. Вместе с тем, прослеживаются национальные черты, все чаще обучающиеся рассматривают возможности академической мобильности внутри страны. Безусловно вышеназванные процессы влияют на конкурентоспособность образовательных организаций. Открытость информационно-образовательных платформ, позволяет студентам изучать предложения в линейке сетевых образовательных программ и выявлять те преимущества, которые он получит от сетевого формата. Актуализация сетевых образовательных программ в соответствии с конъюнктурой рынка, появления новых предложений о взаимодействии, подчеркивает ограниченный срок действия сетевых программ. Этому способствует и появление новых инновационных форм сетевого взаимодействия. На наш взгляд, сетевая образовательная программа выступает действенным инструментом сетевой формы взаимодействия при условии нормативно-правового регулирования вопросов организации образовательной и трудовой деятельности, использования сетевых платформ и сервисов [3; 14].

При построении образовательных отношений вузам-партнерам предстоит решить ряд вопросов организационно-правового характера: о порядке распределения бюджетных мест между вузами-партнерами; согласование наполняемости учебного плана образовательной программы, оптимальные периоды взаимодействия с учетом календарного планирования, выделение вида практики в рамках сетевого взаимодействия с четкой программой прохождения, предусмотреть возможность дистанционного взаимодействия и ряд других.

Сетевое обучение призвано обеспечить решение следующих задач:

- на основе изучения запроса рынка, подготовить специалистов с высоким уровнем профессиональных компетенций;
- за счет интеграции усилий, и общей ресурсной базы, существенно повысить качество образования;
- гибкость в реализации образовательных программ, внедрение инновационных моделей [1].

Таким образом, интегрированное взаимодействие вузов-партнеров с реализацией программ двойных дипломов осуществляется в рамках адаптированных моделей. В рамках реализации единой образовательной программы успешно применяется «партнерская модель». Требования к реализации: утвержденные календарный график с определением

периода взаимодействия, согласование модулей в учебном плане, в т.ч. по зачетным единицам и форме итоговой аттестации по дисциплинам. Области взаимодействия:

- на этапе согласования учебных дисциплин, утверждение профессорско-преподавательского состава – разработчиков рабочих программ дисциплин и фонда оценочных средств;

- на этапе согласования календарного графика – согласование допустимых сроков, с учетом локальных нормативных документов вузов, с привлечением специалистов Департамента академической политики вузов-партнеров;

- на этапе обсуждения условий академической мобильности – поиск альтернативных вариантов, в т.ч. с использованием частичных или исключительных дистанционных образовательных технологий;

- на этапе обсуждения вопроса о выдаче диплома после успешной итоговой аттестации - дипломы от каждого вуза-партнера, либо один диплом, подписанный вузами-участниками, либо диплом по основной образовательной программе и диплом о повышении квалификации по направлению подготовки в рамки сетевой программы.

Модель «вуз – предприятие» подразумевает привлечение организаций, обладающими ресурсами, необходимыми для формирования профессиональных компетенций у студентов. К ним относятся бизнес-инкубаторы, НИИ и другие.

По договору франчайзинга зарубежные вузы предоставляют российским студентам возможность в освоении образовательной программы. Организационные вопросы по организации учебного процесса, кадрам, стандартам решает принимающая сторона [2].

Условно, алгоритм сетевого взаимодействия можно представить в следующей последовательности:

- оценка предложения о взаимодействии вуза-партнера на предмет актуальности, востребованности и ресурсного обеспечения;

- выбор оптимального взаимодействия, относительно направления обучения и профиля образовательной программы;

- формирование и утверждение рабочей группы из числа специалистов вузов-партнеров. Предварительная оценка ресурсного потенциала и ценности предложения о взаимовыгодном сотрудничестве;

- на уровне Департамента по академической политике согласование образовательных программ, календарных и учебных планов, выбор модели и механизмов взаимодействия между вузами-партнерами, выбор языка обучения;

- разработка совместной образовательной программы и заключение договора о сетевом взаимодействии;

- информирование обучающихся о реализации сетевой образовательной программы;

- прием обучающихся на обучение по образовательной программе и организация образовательного процесса;

- оценка эффективности реализации совместной образовательной программы;

- выдача обучающимся документов (о прохождении обучения /об освоении соответствующей образовательной программы в сетевой форме).

Возможность для студентов получить образование с использованием ресурсов сразу нескольких образовательных организаций, с привлечением промышленных партнеров, является и преимуществом, и особенностью сетевого взаимодействия и значительно упрощает подготовку квалифицированных специалистов [5].

Образовательные организации стремятся совершенствовать модели сетевого взаимодействия, с учетом специфики вуза и решаемых задач. И.И. Потапов отмечает важность процессного подхода при выстраивании искомой модели взаимовыгодного сотрудничества. Механизм сетевого взаимодействия на взгляд автора включает

организационно-педагогический, управленческий, технологический, стимулирующий, кадровый и инновационный процессы и функции. Основными функциями сетевого взаимодействия организаций-партнеров являются: объединение и использование преимуществ стратегических ресурсов для достижения общих целей и разработка совместных образовательных программ [10].

Цифровые технологии в моделировании сетевого взаимодействия успешно реализуют:

- открытые онлайн-курсы, модель предоставляет доступ к курсам ведущих университетов мира в формате онлайн;
- виртуальные университеты как объединение нескольких университетов, предоставляющие возможность выбора курсов, отвечающих интересам целевой аудитории;
- модель смешанного обучения, сочетающая элементы онлайн-обучения и офлайн в рамках одного курса;
- модель мультимедийного обучения сочетает в себе онлайн-технологии и предоставляет возможность обучающимся изучать учебные материалы используя трансляции и записи мультимедийных материалов.

Представленные модели имеют ряд преимуществ, к каждой модели применимы следующие требования:

- гибкость и индивидуализация обучения;
- технологичность и доступность;
- международность и мультикультурность;
- качество образования и развитие профессиональных навыков.

Учет ключевых требований позволяет ориентироваться на потребности обучающихся и создавать востребованные модели.

В заключение, стоит подчеркнуть, что сетевое взаимодействие вузов, воплощенное в совместных образовательных программах, являет собой многообещающий горизонт в развитии современного высшего образования. Однако, дабы этот горизонт стал реальностью, требуется кропотливая подготовка, слаженная координация действий всех вовлеченных сторон и преодоление лабиринта организационных, финансовых и юридических сложностей. Ключом к успеху служит эффективное межвузовское сотрудничество, четкое распределение сфер ответственности и наличие необходимого ресурсного обеспечения.

В настоящую эпоху пристальное внимание участников образовательной сферы все больше привлекает именно развитие сетевого взаимодействия образовательных организаций, и в особенности вузов, как уникальной и перспективной формы интеграции.

Список источников:

1. Бейзеров В.А., Дворак В.Н. Экспорт образовательных услуг: рыночные и государственные подходы // Вестник Мозырского государственного педагогического университета им. И.П. Шамякина. 2024. № 2 (64). С. 55-59. URL: <https://elibrary.ru/tysovg>
2. Бутенко О.С., Брижак З.И. Сетевая форма реализации образовательных программ высшего образования: понятие, история, модели // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 2 (57). С. 14 – 17. URL: <https://elibrary.ru/thbqix>
3. Зезегова О.И. Становление и развитие системы сетевой формы реализации образовательных программ в зарубежных и российских моделях образования. Человек. Культура. Образование. 2020. № 3 (37). С. 177-187. DOI: [10.34130/2233-1277-2020-3-177](https://doi.org/10.34130/2233-1277-2020-3-177)
4. Котляр И.А. Некоторые проблемы использования сетевой формы реализации образовательных программ в образовательных организациях высшего образования // Вестник

Томского государственного университета. 2022. № 485. С. 240–244. DOI: [10.34130/2233-1277-2020-3-177](https://doi.org/10.34130/2233-1277-2020-3-177)

5. Кудусова М.И., Бийсултанова М.А., Газиева И.И. Использование сетевых технологии в образовании (на примере высшего образования) // Педагогический журнал. 2021. Т. 11. № 5А. С. 538-543. DOI: [10.34670/AR.2021.72.52.048](https://doi.org/10.34670/AR.2021.72.52.048)

6. Латкин А. П., Ван Б. Экспортный потенциал рынка образовательных услуг Приморского края и стратегические пути его использования // Экономика и управление. 2022. Т. 28. № 4. С. 369–376. DOI: [0.35854/1998-1627-2022-4-369-376](https://doi.org/0.35854/1998-1627-2022-4-369-376)

7. Латкин А.П. Экспорт образовательных услуг университетов: теория, методология, практика: монография / А.П. Латкин, Ван Бин, И.П. Черная; Владивостокский государственный университет. – Владивосток: Изд-во ВВГУ, 2024. – 136 с. DOI: [10.24866/0705-0](https://doi.org/10.24866/0705-0)

8. Несмеянова С.Э., Грачева М.В., Калинина Е.Г. Особенности реализации программ дополнительного образования с использованием сетевой формы // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. 2021. № 4. С. 29 – 36. DOI: [10.29025/1994-7720-2021-4-129-136](https://doi.org/10.29025/1994-7720-2021-4-129-136)

9. Павлина С.Ю. Образование без границ: Эразмус глазами участников программ студенческого обмена // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 4. С. 146-156. DOI: [10.31992/0869-3617-2021-30-4-146-156](https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-4-146-156)

10. Потапов И.С. Особенности управления сетевой формой образовательных программ высшего и среднего профессионального образования // Вестник Северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. 2020. № 1 (17). С. 26-31. URL: <https://elibrary.ru/fcukvv>

11. Раюшкина И.В. Совместная образовательная программа как модель экспорта образования: проблемы и вызовы // Инновационные технологии управления и права. 2021. № 2 (31). С. 20–33. URL: <https://elibrary.ru/epyuyt>

12. Рыбакова Е.В. Роль русскоязычных и англоязычных вузовских образовательных программ для студентов-иностранцев в расширении возможностей экспорта российского образования // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 8. № 7. С. 671-680. DOI: [10.30853/ped20230114](https://doi.org/10.30853/ped20230114)

13. Рулиене Л.Н. Образование без границ: вклад С. Д. Намсараева в создание Совместной монголо-российской школы // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. 2023. № 3. С. 10–14. URL: <https://elibrary.ru/epyuyt>

14. Рожкова А.Ю., Иванова О.П., Трифонов В.А. Сетевая форма занятости ресурсов в высшем образовании. Beneficium. 2022. № 4 (45). С. 98-108. DOI: [10.34680/BENEFICIUM.2022.4\(45\).98-108](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2022.4(45).98-108)

15. Сапрыгина Д.А. Сетевое взаимодействие в управлении организациями высшего образования и сетевые образовательные программы: типы и модели // Менеджер. 2023. № 2 (104). С. 128-137. URL: <https://elibrary.ru/vtygji>

16. Трифонова Д.Д., Лицерева Е.Ю. Интернационализация высшего образования в Китае Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 80. С. 140-144. DOI: [10.17223/19988613/80/16](https://doi.org/10.17223/19988613/80/16)

17. Чжэн С. Интернационализация образовательных услуг: цели, задачи и формы реализации // Human Progress. 2021. Т. 7, Вып. 3. С. 15. DOI: [10.34709/HP.173.15](https://doi.org/10.34709/HP.173.15)

18. Шахрай С.М., Чжан Ч. Новые тенденции академической мобильности в треугольнике Китай – Россия – США ДЕМИС // Демографические исследования. 2022. Т. 2, № 4. С. 70-80. DOI: [10.19181/demis.2022.2.4.5](https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.4.5)

References:

1. Baiserov V.A., Dvorak V.N. Export of educational services: market and government approaches. *Bulletin of the I.P. Shamyakin Mozyr State Pedagogical University*, 2024, no. 2 (64), pp. 55-59. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/tysovg>
2. Butenko O.S., Brizhak Z.I. Network form of implementation of educational programs of higher education: concept, history, models. *Science and education: economy and economics; entrepreneurship; right and management*, 2015, no. 2 (57), pp. 14–17. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/thbqix>
3. Zezegova O.I. Formation and development of a network-based system for the implementation of educational programs in foreign and Russian educational models. *Human. Culture. Education*, 2020, no. 3 (37), pp.177–187. (In Russian). DOI: [10.34130/2233-1277-2020-3-177](https://doi.org/10.34130/2233-1277-2020-3-177)
4. Kotlyar I.A. Some problems of using the online form of educational programs in educational institutions of higher education. *Bulletin of Tomsk State University*, 2022, no. 485, pp. 240–244. (In Russian). DOI: [10.34130/2233-1277-2020-3-177](https://doi.org/10.34130/2233-1277-2020-3-177)
5. Kudusova M.I., Biisultanova M.A., Gazieva I.I. The use of network technologies in education (using the example of higher education). *Pedagogical Journal*, 2021, vol. 11, no. 5A, pp. 538–543. (In Russian). DOI: [10.34670/AR.2021.72.52.048](https://doi.org/10.34670/AR.2021.72.52.048)
6. Latkin A.P., Van B. The export potential of the educational services market of the Primorsky Territory and strategic ways to use it. *Economics and Management*, 2022, vol. 28, no. 4, pp. 369-376. (In Russian). DOI: [0.35854/1998-1627-2022-4-369-376](https://doi.org/0.35854/1998-1627-2022-4-369-376)
7. Latkin A.P. *Export of university educational services: theory, methodology, practice. monograph*. Vladivostok, VVSU Publ., 2024, pp. 136. (In Russian). DOI: [10.24866/0705-0](https://doi.org/10.24866/0705-0)
8. Nesmeyanova S.E., Grachev M.V., Kalinina E.G. Features of the implementation of additional education programs using the online form. *Bulletin of the K.L. Khetagurov North Ossetian State University*, 2021, no. 4, pp. 29-36. (In Russian). DOI: [10.29025/1994-7720-2021-4-129-136](https://doi.org/10.29025/1994-7720-2021-4-129-136)
9. Pavlina S.Y. Education without borders: Erasmus through the eyes of participants in student exchange programs. *Higher education in Russia*, 2021, vol. 30, no. 4, pp. 146–156. (In Russian). DOI: [10.31992/0869-3617-2021-30-4-146-156](https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-4-146-156)
10. Potapov I.S. Features of the management of the network form of educational programs of higher and secondary vocational education. *Bulletin of the Northeastern Federal University named after M.K. Ammosov. Series: Pedagogy. Psychology. Philosophy*, 2020, no. 1 (17), pp. 26–31. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/fcukvv>
11. Rayushkina I.V. Joint educational program as a model for exporting education: Problems and challenges. *Innovative Management and Law Technologies*, 2021, no. 2 (31), pp. 20–33. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/epyuyt>
12. Ribakova E.V. The role of Russian-speaking and English-speaking university educational programs for foreign students in expanding the export opportunities of Russian education. *Pedagogy. Questions of theory and practice*, 2023, vol. 8, no. 7, pp. 671-680. (In Russian). DOI: [10.30853/ped20230114](https://doi.org/10.30853/ped20230114)
13. Ruliene L.N. Education without borders: S.D. Namsaraev's contribution to the creation of a Joint Mongolian-Russian School. *Bulletin of the Buryat State University. Education. Personality. Society*, 2023, no. 3, pp. 10-14. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/epyuyt>
14. Rozhkova A.Y., Ivanova O.P., Trifonova V.A. A network form of resource employment in higher education. *Beneficium*, 2022, no. 4 (45), pp. 98–108. (In Russian). DOI: [10.34680/BENEFICIUM.2022.4\(45\).98-108](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2022.4(45).98-108)

15. Saprigina D.A. Networking in the management of higher education organizations and online educational programs: types and models. *Manager*, 2023, no. 2 (104), pp. 128-137. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/vtygji>
16. Trifonova D.D., Litsareva E.Y. Internationalization of Higher Education in China. *Bulletin of Tomsk State University. History*, 2022, no. 80, pp. 140–144. (In Russian). DOI: [10.17223/19988613/80/16](https://doi.org/10.17223/19988613/80/16)
17. Zheng Xinxin. Internationalization of educational services: goals, objectives and forms of implementation. *Human Progress*, 2021, vol. 7, issue 3, pp. 15. (In Russian). DOI: [10.34709/IM.173.15](https://doi.org/10.34709/IM.173.15)
18. Shakhrai S. M., Zhang Zhan. New trends in academic mobility in the China–Russia–USA triangle. *DEMIS. Demographic research*, 2022, vol. 2, no. 4, pp. 70-80. (In Russian). DOI: [10.19181/demis.2022.2.4.5](https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.4.5)

Submitted: 01 March 2025

Accepted: 02 April 2025

Published: 02 April 2025

